

«Что загадывал - пока не произошло...»

Жил когда-то в Коряжме паренек, любивший музыку, стихи и сцену. Был да... вырос. В Москву укатил. Выучился. Актером театра и кино стал. И теперь — нетет да и мелькнет, чаще, правда, загримированный до неузнаваемости, на телеэкране. В жизни Александр Коврижных тоже изменился: возмужал. Столичную интонацию приобрел. Степенность. Но и в нем, нынешнем, проскальзывает юношеское: голос, манеры, отношение к людям и действительности...
...Москва. Поздний вечер. Гостиница. За окном — множество огней. Далеко, на Останкинской башне светится возвращающийся ресторан «Седьмое небо». Вид этот расслабляет и подталкивает к рассуждениям.

О роли случая

«Александр, не тебя ли тут недавно в сериале видели? «Ледниковый период». «Я в этот мир пришел случайно...» Случайно забрёл и в этот фильм. Заболел актер. Ну и знакомая ассистентка, помнящая меня по другому сериалу - «Кобра» (озвучивал там три роли), пригласила. А вообще довелось озвучивать такие ленты, как «На углу у Патриарших-3», «Ледниковый период». А еще «Властелин колец», «Час пик-2», «Пришелец», «Интуиция»... Американские в основном. Последний, который озвучивал на киностудии «Мосфильм», - «Бланш». «А кого именно?» «Честно сказать, запаматовал имена. Это всё эпизодические роли, не главные. Всё в очереди. Ты вот помнишь, что месяц назад написал? Я не помню». «То есть это добыча хлеба?» «Именно! Такая же работа, как стоять у станка, доить коров...»

Об ужимках и прыжках

Коврижных: «Отличие: в кино ты прыгиваешь, в театр — входись».

О милиции и традициях

«Даже в маленькую роль нужно вложить личное наблюдение. И свое отношение. Ведь так, Саш? Вот, например, играя сотрудников

МВД, ты кого-то имел в виду?» «Всё определяли, скорее, гены. У меня же, мама говорила, отец — мент... В «Ледниковом периоде» не первая моя ментовская роль. Я ж и до нее тоже задействовался — в сериале - «На углу у Патриарших-2», потом еще где-то... А в другом фильме сыграл главную роль — агента секретно-разведывательной службы, правильного такого паренка, в очёчках... Мне и педа-

Александр Коврижных

гог в ГИТИСе говорил, мол, Саша, если бы ты родился на десять лет пораньше, вы бы с вашим лицом сыграли всех комсомольских работников — хе-хе-хе, всех комсомольских вожаков, но, к сожалению, сейчас другое время... Да, сейчас другие рожи на экране. Кривая вывела на правильных милиционеров». «А вообще-то сколько лент с твоим участием? А то к нам, нестоличным, сия информация не слышится...» «Десятка — точно — не наберется: «На углу у Патриарших-2», «Ледниковый период», ой, «Атракцион», недавно вот снялся в фильме «Ангелы на до-

рогах». Сейчас снимаюсь в «Бомбе для невесты» — телеоператором буду. Слава Богу, в Москве насмотрелся на этих операторов. С кем? С Дмитрием Харатьяном. С поэтом Владимиром Вишневым (он играет конференсье). С ним пообщались: остроумный человек... А вообще-то кино — это такая индустрия грёз. И слёз. Всё гораздо прозаичнее, будничнее, а иногда и неприятное, о чем лучше бы не знать.

Об известности

«Ты представляешь свое будущее? — не найдя ничего лучшего, ляпнул я. — Вот станешь известным артистом...» «Не-е... не дай Бог, — отвечает Саня. — Не хочешь. Знаешь, какое это страшное бремя. Насмотрелся. На того же Абдулова бедного, на Харатьяна, на Вишневого, еще на кого-то... Несчастные же люди!» «Стаи поклонник допекают?» «Да это полбеды. Просто тебе всё время нужно доказывать, что ты не верблюд...»

О Коряжме

Я: «Ты вспоминаешь Коряжму?» Он: «А ты почитай мои стихи, почитай, и этот вопрос отпадет у тебя сразу... Да, конечно». «Ностальгия?» «Ну как сказать? Тоскую, но не по месту. Действительно верно выражение: дважды в одну реку не войдешь. Значит, мне опять нужно стать семнадцатилетним юношей, чтобы очутиться в той Коряжме. Это ж невозможно! Ведь всё там другое для меня!» «Значит, ты боишься туда вернуться, чтобы не разочароваться?» «Да нет же... А какой смысл? Я, если приеду, то для того, чтобы, допустим, увидеться с тобой, с Ириной Петровой, с Ольгой Николаевной и Екатериной Ивановной.

«Как у Геннадия Шпаликова: «По несчастью или к счастью, истина проста: никогда не возвращайся в прежние места?» — «Абсолютно! А смысл? Походить поностальгировать? Там всё другое, потому что ты сам — другой! Вот в чем дело».

О цели, которая оправдывает средства

«Ты свой жизненный план-минимум выполнил?» «Не-ет. Того, о чем загадывал, как раз и не про-

Александр Коврижных (сзади, в центре) в коллективе «АВВГД-ейки».

снялся в фильме «Ангелы на до- изошло...»

А я вспомнил: как Саня рвался поступить на факультет журналистики университета. И как наш редактор поручил мне написать Коврижных характеристику-рекомендацию: мол, ты его больше знаешь... Зря стался, не пригодилась характеристика! «Мечтал быть хирургом, клоуном, артистом балета, еще кем-то и чем-то... Впрочем опомнился... Парадоксально, но со мною происходят вещи невероятные».

Гамбургский счёт по-московски

«Москва много тебе дала...» «Поправлю (можно?): не Москва, а люди, которые в ней живут, с которыми я познакомился — композиторы, актеры, поэты, музыканты...» «Когда ты, Александр, был коряжемским пацаном, многих из этих людей видел по телевизору, слушал их музыку, и представить себе не мог, что рядышком с ними можешь постоять, пообщаться, быть их партнером по спектаклям...» «Да. К тем же Льву Дурову и Ольге Аросевой вхож. Непостижимо!.. Эти люди — простые, живые, со своими комплексами... Дуров, скажу тебе, для меня — образец стойкости, трудолюбия, актерской преданности и самоотдачи. Представь: два года назад он перенес страшнейший инфаркт. Заново учился ходить и говорить. Сорок процентов зрения у человека. Но на сцене я этого не вижу. Вот это поражает. Я сейчас работаю с ним и Ольгой Аросевой над «Афинскими вечерами» Петра Гладилина. Потрясающие актеры. Они берут своей внутренней самостоятельностью, внутренним напором. Видно, что эти люди состоялись, прожили насыщенную жизнь, и им не жалко что-то подарить тебе. И они не ведут себя высокомерно по отношению к молодым актерам, потому что там, на их высоте, нет иерархии. Ведь невозможно же сказать, выделить, какой поэт лучше — Пастернак, Ахматова, Цветаева или Мандельштам. Как сравнить, правда? И Дуров, и Аросева — вершины...»

Но их не тиражируют по телевизору, не захлёбываются от восторга... Как-то у Виталия Соломина корреспондент спросила: «А как вам работаете со «звездами»? «С какими?» — переспросил он. И, услышав фамилии, удивился: «Это — «звезды»?! Вот я, милочка, работал в Малом театре с настоящими «звездами», правда, мы не знаем об этом...» В тесном актерском кругу существует свой гамбургский счёт, и все мы об этом прекрасно знаем. Время всё покажет. И проверит». «И тебя в том числе?» «Да, и меня. И именно поэтому я не тороплюсь — выпустить книжки, играть во всех спектаклях без разбора... Потому что моя честь дороже...»

О разделении ролей

Александр: «Понима-

И запах каши по утрам, и детский смех, и вас, коллег... - все помню

Прошло 40 лет, как в детские ясли №4 «Колобок» вошли родители с детьми, первыми нашими воспитанниками: кого-то несли на руках, завернутых в одеяла, кого-то вели за руку, а кто-то и сам уже уверенно шагал по ступенькам лестницы. Все это было в декабре 1962 года. В поселке Коряжма начал работать новый коллектив.

Четверть века я каждое утро входила в светлое, чистое, уютное здание «Колобка», очень вкусно пахнущее кашей. Радовалась блестящим личикам детей, их смеху, лепету, шуму. Радовалась родителям, спокойно доверяющим своих кровиночек нам, воспитателям. Малышей кормили с ложки, бутылочки, вытирали слезки, ласкали, успокаивали теплые руки Е.В. Абабковой, М.Н. Устиновой, З.В. Турукиной.

Искренне верила и верю, при необходимости старалась доказать, что во все времена, при любой власти в детских учреждениях десятилетиями могут работать только бескорыстные, духовно богатые, добрые, улыбочивые люди. Не каждому дано за день сделать до сотни наклонов, чтобы утереть носики крохам, и разговаривать только вполголоса, чтобы их не напугать.

Основа коллектива — знания. Я не помню ни одного года в нашем коллективе, чтобы никто не

учился в вечерней школе, на курсах, не уезжал на летние и зимние сессии, госэкзамены. Молодцы!

Только в сильном, дружном и высококвалифицированном коллективе можно горевать и радоваться вместе. Дорогие мои и незабываемые Е.В. Абабкова, М.Н. Устинова, З.В. Турукина, Р.Е. Герко, Р.С. Коршунова, Э.П. Патракеева, Н.А. Напойкина, Н.Т. Морозова! Это вы приняли меня в 1971 году в свой коллектив. И помогли мне всем: улыбками, советами, доброжелательными замечаниями, пожеланиями.

Н.В. Заглубоцкая, М.Т. Старостина, Г.В. Уткина, З.Л. Фомина, Л.И. Попцова, В.П. Шатрова, Н.П. Перова, О.Б. Макарова, Н.Г. Морозова, Т.Л. Митина! Это я вас принимала на работу и не ошиблась. Вы и сегодня опора коллектива и хранители наших традиций. С теплотой вспоминаю Н.С. Тюлину, Л.Н. Фефилатьеву, З.И. Сеничку, Л.Н. Черноричку, Т.Б. Голубеву, Е.Б. Леготину. Мне с вами было интересно, легко. Всем желаю в делах благополучия, в семье - благоденствия. С юбилеем, «Колобок»! Не забывайте о ветеранах. Будьте с ними в обращении учтивы, почтителны и сердечны. Очень жалею, что меня нет с вами за праздничным столом.

С уважением В.А. Скленькова, бывшая заведующая яслями №4 «Колобок». Псковская область.

Об Америке и понятии «Родина»

Он: «Я хотел бы жить в этой стране. Но в нашей стране стареть страшно. Мне жалко наших стариков, одиноких женщин и детей... Я ничего не имею против России. Но я боюсь стареть здесь. Потому что знаю: когда-то буду беспомощным стариком, возможно, никому не нужным, кроме собственных детей...» «Выходит (по-американски): родина - там, где хорошо».

«Нет, родина для меня — близкие по духу люди. Вернусь к началу. Конкретно: ты — для меня родина, Сахаровы — родина, Ольга Николаевна Бушкова — родина, Екатерина Ивановна Семиниченко — родина... (Коврижных назвал фамилии коряжемцев. - В.Н.). А березка — она и в Африке березка. И в Америке. Небо — что во Франции, что в Италии, что на Украине — такое же. Земля и вода — такие же! Люди — другие! Потому что нас с тобой связывает чего-то. Эти связи и есть родина, образно выражаясь, корни. Те корни, которые я в тебя запускаю, а ты — в меня. Мы все так корнями переплетены...»

Хватит о грустном...

«Сань, может, хватит о грустном. Надо бы земляков с Новогоднем поздравить». «Погоди, с мыслью соберусь. Всё. Записывай: «Дорогие коряжемцы! Александр Коврижных шлет вам новогоднее поздравление и пожелание (особенно мужикам): будете тратить на водку, обязательно купите хорошую закуску. Не постесняйтесь, не поленитесь. Лучше сэкономить на плохой водке, чем на хорошей закуске. Желать вам удачи, любви, терпения и трудолюбия, я думаю, смысла большого нет. Потому что слова эти пролетят мимо ваших ушей. А вот если вы купите хорошую закуску, то ваши жены будут мне благодарны, если вы в точности последуете моему совету».

А женам? Дорогие женщины! В наступающем 2003 году я желаю вам, чтоб вы держались своими мужей, какими бы плохими они ни были в ваших глазах. Это ваше достояние! А если вы будете их держаться, любить, глядишь, они и расцветут от вашей любви... К сожалению, пошли года с тревожными окончаниями -01,02,03... Тем более берегите друг друга. Особенно берегите.

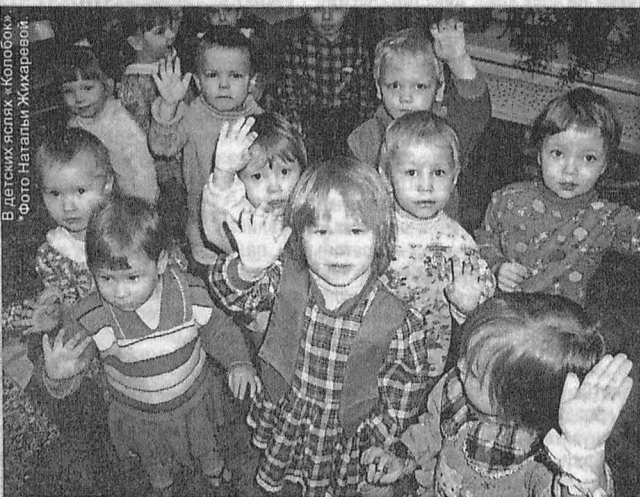
Вот и все мои пожелания».

Владимир НОВОИЦЫН.
Москва-Коряжма.

ПОЖАРНАЯ ТРЕВОГА

Нелишне будет снова напомнить

С 1 по 4 января в Архангельской области при пожарах погибли 14 чело-

век, четверо получили травмы.

Основные причины трагедий - неосторожность при курении в нетрезвом состоянии и неисправность печного отопления.

Государственная противопожарная служба призывает горожан соблюдать правила пожарной безо-

пасности при эксплуатации электронагревательных приборов, печного отопления. В частности, следует помнить, что при использовании электроприборов нельзя включать в электросеть дополнительные электроприемники, если она на то не рассчитана.

А. Кобелев, ст. инспектор СЧ-13.

есть, надо четко разделять человека и то, что он делает. Личность и его творчество - две разные вещи. Вот ты пишешь стихи. У тебя получается хорошее стихотворение. И это тебе спасибо, а тому языку, которым ты владеешь. Это не ты пишешь стихотворение, а тот язык, которым ты владеешь, пишет стихотворение за тебя. Спасибо — творчеству, которое в тебе живет...» «Выходит, мы в своем творчестве лучше, чем есть...» «Все люди — они такие: стремятся быть социально одобряемыми. Это в человеческой крови. Поэтому стихотворение пишет не конкретный автор, а всё лучшее, что есть в этом человеке... В нас же очень много хорошего заложено — и Бог, и любовь, и заботы, и доброта... И это всё лучше раскрывается и начинает работать...» «Таким образом, каждый стремится к идеалу?»

«Посмотрите на человека, который стоит в храме, молится, кается. И на того, который в храм не зашел из-за одной мысли: я даже не достоин сюда войти. Кто из них больше покаялся? Всё относительно...»

Кино, кино... Но...

Саня: «Я тебе больше скажу: для меня не важно это всё. Не те filmy, в которых снимаюсь, не те картины, которые озвучиваю, не те рекламы, в которых участвую, и даже не та телепередача «АБВГДейка», где также «в кадре»... Это — работа. Часть жизни, позволяющая мне быть материально независимым. Важны другие вещи. В первую очередь — моя семья (факт: Петяка учится сейчас в хоровой академии имени Свешникова. В третьем классе. И они уже сейчас выступают с Поповским хором в зале консерватории имени Чайковского. Недавно ими дирижировал сам Спиваков. Вот это вещь, о которой я бы мечтал! Мой маленький сын пошел дальше меня. А может быть, я и нужен здесь, в Москве, чтобы мой сын мог проявить свой талант... Для меня музыка — высшее искусство. Я не могу понять, как, откуда, чего? В театре я это знаю. В литературе. А в музыке... Хотя сам окончил музыкальную школу».

Впрочем, слухавил Коврижных. Как не понимает, если стал писать вместе с композитором Вячеславом Осминичным мюзиклы. Один из них — «Герда» (по Андерсену) взял в свой репертуар Московский театр юного зрителя... Есть заказы из других театров.

А в прошлом году Александр «возил» свой спектакль в Тунис — на студенческий фестиваль. И там, как выражается, наконец-то постиг творчество Иосифа Бродского. Ощутил: «головой, кожей, печонками, легкими»... И на гастроли в Америку тоже взял книгу Бродского. И то же обостренное восприятие поэтических строк. Кстати, и Сашины стихи стали другими — по глубине, чувству времени и себя...